

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 821.161.1-3(Тургенев И. А.):821.112.2(436). DOI 10.26170/FK20-02-25.
ББК Ш33(2Рос=Рус)5-8,44+Ш33(4Авс)5-44. ГРНТИ 17.82.09. Код ВАК 10.01.08

О РЕЦЕПЦИИ И. С. ТУРГЕНЕВА АВСТРИЙСКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ РУБЕЖА XIX–XX вв.:

О книге Л. Н. Полубояриновой «А теперь еще и Тургенев!»:

Истоки, основания и ключевые параметры рецепции русского классика в Австрии.

СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. 248 с.

Андреюшкина Т. Н.

Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Россия)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2818-983X>

Аннотация. В статье рецензируется монография Л. Н. Полубояриновой об истоках, основаниях и ключевых параметрах рецепции И. С. Тургенева в Австрии. В монографии рассматривается жанровое сопоставление австрийской прозы (новеллы «Венера в мехах» (1870) Л. фон Захер-Мазоха, «Диссонансы» (1901) и «Джиневра» (1892) Ф. фон Заара, а также повесть М. фон Эбнер-Эшенбах «Фрицев бал» (1910)) с повестями и романами Тургенева «Вешние воды», «Записки охотника», «Отцы и дети» и др. Немаловажное значение в ней имеет жанровое сопоставление немецкой новеллы и тургеневской повести. В монографии Л. Н. Полубояриновой прослеживаются также тематическое (темы охоты, природы, любви), типологическое (шопенгауэрианство, степной дискурс) и генетическое сходжение (реминисценции, адаптации, вариации, парафразы) тургеневской прозы и текстов австрийских писателей.

Ключевые слова: австрийская литература; австрийские писатели; литературное творчество; русские писатели; интертекстуальные связи.

ON THE RECEPTION OF I. S. TURGENEV BY AUSTRIAN WRITERS OF THE XIX–XX CENTURIES:

About the Book of L. N. Pleboyarinova “Now More and Turgenes!”:

Origins, Bases and Key Parameters of Reception of the Russian Classic in Austria.

Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2018. 248 p.

Tatiana N. Andreiushkina

Togliatti State University (Togliatti, Russia)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2818-983X>

Abstract. The article reviews the monograph of L. N. Poluboyarinova on the origins, foundations and key parameters of the reception of I. S. Turgenev in Austria. The monograph examines the genre comparison of

Austrian prose (novels “Venus in Furs” (1870) by L. von Sacher-Masoch, “Dissonances” (1901) and “Geneva” (1892) by F. von Saar, as well as the novel by M. von Ebner-Eschenbach “Fritzens Ball” (1910)) with Turgenev’s novels and novels “Spring Water”, “Notes of a Hunter”, “Fathers and Sons”, etc. Genre comparison of the German short story and the Turgenev story is of no small importance in it. The monograph of L. N. Poluboyarinoва also traces thematic (themes of hunting, nature, love), typological (Schopenhauerianism, steppe discourse) and genetic convergence (reminiscences, adaptations, variations, paraphrases) of Turgenev’s prose and texts of Austrian writers.

Key words: Austrian literature; Austrian writers; literary creation; Russian writers; intertextual communications.

Для цитирования: Андreyushkina, Т. Н. О рецепции И. С. Тургенева австрийскими писателями рубежа XIX–XX вв.: о книге Л. Н. Полубояриновой «А теперь еще и Тургенев!»: истоки, основания и ключевые параметры рецепции русского классика в Австрии. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. 248 с. / Т. Н. Андreyushkina. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 280–285. – DOI: 10.26170/FK20-02-25.

For citation: Andreiushkina, T. N. (2020). On the Reception of I. S. Turgenev by Austrian Writers of the XIX–XX centuries: about the Book of L. N. Pleboyarinoва “Now More and Turgenes!”: Origins, Bases and Key Parameters of Reception of the Russian Classic in Austria. Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2018. 248 p. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 2, pp. 280–285. DOI: 10.26170/FK20-02-25.

Вышедшая при поддержке РФФИ в издательстве Санкт-Петербургского университета в 2018 г. к двухсотлетию со дня рождения русского классика монография профессора СПбГУ Л. Н. Полубояриновой «„А теперь еще и Тургенев!“ Истоки, основания и ключевые параметры рецепции русского классика в Австрии» заслуживает пристального внимания филологов и германистов. В ней рассматривается рецепция романов и повестей Тургенева не только Л. Захер-Мазохом (взаимовлиянию писателей посвящена основная часть книги), но и Ф. фон Зааром, М. фон Эбнер-Эшенбах и др.

Феномен «тургеневского бума» в Западной Европе раскрывается на примере австрийских прозаиков и объясняется во Введении книги наличием общих структур австрийского «тургеневизма» на дискурсивном и поэтологическом уровнях. Делая обзор современных исследований по влиянию Тургенева на австрийских писателей, Л. Н. Полубояринова подчеркивает появившийся в них «акцент на проблематике идентичности и специфике наррации» [Полубояринова 2018: 8].

В Главе I рассматривается рецепция романа «Отцы и дети» (1861), первый перевод которого на немецкий язык появился в 1865 г., в творчестве австрийских авторов, а именно в новеллах «Венера в мехах» (1870) Л. Фон Захер-Мазоха и «Диссонансы» (1901) Ф. фон Заара, а также в повести М. фон Эбнер-Эшенбах «Фрицев бал» (1910). Особенность «ав-

стрийского» взгляда на тургеневский роман, по мнению автора книги, проявляется в акценте Захер-Мазоха на образе «сильной женщины» (Ванда фон Дунаев) и на морально-этических ценностях поколения «отцов» (граф Эрвин у Заара и барон Ауфель у Эбнер-Эшенбах), а не на поколении «детей», воплощением которых у Тургенева является нигилист Базаров как «новый человек».

В Главе II проводится сопоставление повести Тургенева «Вешние воды» (1872, нем. пер. 1872) и новеллы «Джиневра» (1892) Ф. фон Заара, которая сохраняет не только сюжетную канву претекста, но и его образы-символы и многочисленные детали. Редуцировав объем текста и построив более строгую композицию, что изменило жанр произведения, Заар обращается к Тургеневу уже после смерти русского писателя, ставшего для него воплощением ушедшей в прошлое литературы и жизни, подводит итог сравнению Л. Н. Полубояринова.

Глава III содержит жанровое сопоставление немецкой новеллы и тургеневской повести и влияние последней на жанровые предпочтения австрийской писательницы М. фон Эбнер-Эшенбах, художественная проза которой чаще всего имела форму жанра «Erzählung», что вполне соответствует жанру повести как «незатейливо рассказанной истории» [Полубояринова 2018: 55]. Это жанровое предпочтение ставило писательницу в оппо-

зицию как к господствовавшей в немецкоязычной литературе жанровой парадигме теоретиков (П. Гейнзе, Э. Шмидт), так и представителей немецкого и швейцарского реализма (Т. Шторм, Т. Фонтане, В. Раабе, Г. Келлер, К. Ф. Майер), ориентировавшихся на жанры романа и новеллы. Л. Н. Полубояринова называет предшественником Эбнер-Эшенбах в жанре новеллы не только А. Штифтера, но в большей степени именно Тургенева¹, который был для нее «недостижимым литературным образцом» [там же: 58].

Глава IV, посвященная Захер-Мазоху и Тургеневу, разработана наиболее подробно (она содержит 12 параграфов). В ней представлены не только разнообразные жанровые («малая проза» и роман) и тематические схождения, но и типологические (шопенгауэрианство, интерес к экзистенциальному феномену охоты, степной дискурс, а также привязанность к теме «любовного рабства») и генетические (различные реминисценции, адаптации, вариации, парафразы и т. д.). Сам Захер-Мазох, и тому остались письменные свидетельства, акцентировал типологическое сходство с Тургеневым, в то время как критики (в книге дается значительный обзор зарубежных и отечественных исследований о творчестве и взаимодействии обоих писателей с европейской литературой Запада и Востока) подчеркивали стиливую и содержательную зависимость Захер-Мазоха от Тургенева. Л. Н. Полубояринова подробно и глубоко исследует оба вида схождения, придя к выводу, что, во-первых, новеллы Мазоха составлены из элементов нескольких тургеневских текстов; во-вторых, каждый конкретный тургеневский текст мог оказаться в нескольких мазоховских «попурри»; в-третьих, Мазох стремится замаскировать тургеневское происхождение сюжетных ходов и деталей своей новеллистики с помощью приемов прямой или обратной аналогии и принципа контраста [Полубояринова 2018: 85–86].

В отношении самого Тургенева к Мазоху исследовательница отмечает «страх двойничества» и наличие «мазохистского комплекса» [Полубояринова 2018: 98]. Разделяя взгляд от-

ечественных критиков (В. В. Розанов, В. Н. Топоров и др.) на ведущую роль Эроса в жизни и творчестве Тургенева, она подчеркивает неразрывную связь Эроса с Танатосом в его творчестве, рассматривая ее проявление в повестях Тургенева «Петушков» и «Вешние воды», а также в генетико-типологической связи тургеневской повести «Переписка» и мазоховской новеллы «Венера в мехах», делая акцент на имагологии домины в этих и других произведениях обоих авторов. «Лишний человек», «нерефлективный мазохист и вуайерист», герой-рассказчик Тургенева превращается в центрального героя в новелле Мазоха «Венера в мехах», «цивилизованного мазохиста», для которого позиция нарратора вторична. Последующие романы Мазоха становятся аукториальными, где герой освобождается от роли рассказчика [там же: 135].

Одним из важных пунктов схождения для обоих писателей является Шопенгауэр. Ярким примером специфически избирательного усвоения Захер-Мазохом Шопенгауэра «через Тургенева» выступает интертекстуальная связь «Странника» и «Венеры в мехах» Мазоха с «Поездкой в Полесье» (1857, нем. 1864), считает Л. Н. Полубояринова. В рассуждениях героя (Северина из «Венеры в мехах» – Т. А.) речь идет не о недифференцированном «голосе», как у Шопенгауэра, и не о «природе-женщине», как у Тургенева, но о «женщине-природе» [Полубояринова 2018: 149]. Мазох отказывается от «тяжелой метафизической тоски», выраженной в женских образах Природы, Судьбы, Смерти и Любви у Тургенева, «прекрасная соблазнительница», несущая в себе и смерть, и небытие, выступает именно тем, чего страстно желает и ищет автор „Венеры“ и „Марцеллы“» [там же: 150].

Обращаясь к феномену охоты, Л. Н. Полубояринова различает в нем три аспекта: тематический (мотив охоты), нарратологический (ружейный охотник как повествователь) и глубинно-психологический (архетипически заложенные в самом феномене охоты моменты субверсии, насилия и эротики). В отличие от Тургенева, бывшего страстным охотником и посвятившим немало страниц своих про-

¹ Н. С. Павлова, кроме Штифтера и Тургенева, отмечает сходство новелл Эбнер-Эшенбах еще и с новеллистикой Готхельфа и Бунина [Павлова 2005: 85].

изведений охоте (достаточно назвать «Записки охотника»), Мазох скорее «симулирует» страсть к охоте, создавая своими «охотничьими» описаниями «фантомы охоты и симулякры реализма» [Полубояринова 2018: 154]. «Охотничьи» наррации обоих авторов также отличаются: тургеневские очерки тяготеют к «физиологическому очерку», в то время как Мазох склоняется к формам диаристики и переписки. Что касается архетипических основ охоты, то у Тургенева они выступают как привилегия дворянства и как «народное охотничество», отмеченные кочевничеством и номадизмом, в отличие от охотничьего кода эротического мужского дискурса у Мазоха, построенного «по модели отношений цивилизованного человека (мужчины) и дикой природы (женщины)» [там же: 170].

В последнем параграфе Главы IV противопоставляется тургеневский морской синдром и степной дискурс Мазоха. Отталкиваясь от архетипической подосновы тургеневского образа степи как «морского синдрома» (по определению В. Н. Топорова), Л. Н. Полубояринова подчеркивает, что Тургенев не выносил «вечную и пустую беспредельность» неба или «бескрайнюю, необозримую» степь и обожал «скоротечную красоту жизни» [Полубояринова 2018: 178]; тогда как «степь (равнина) как небытие, как начало, поглощающее и растворяющее в себе личность, и в то же время как объект желания является смысловым контуром мазоховского степного дискурса» [там же: 185]. В этнокультурном и геополитическом плане характерным для степного дискурса Мазоха оказывается разворачивание действия на окраинах, то есть вынесение его за пределы европейского культурного пространства. Л. Н. Полубояринова отмечает несомненную значимость степного интертекста Мазоха в контексте философии и культуры постмодерна, акцентируя «анти (не) картезианскую и анти (не) платоновскую природу» степного дискурса Мазоха, «ибо он в значительной степени декодирует, деконструирует различие ноумена и феномена, слова и значения, означающего и означаемого» [там же: 197].

Тургеневскому коду в романе Захер-Мазоха «Богородица» (1882) посвящена Глава V. Мазох подтверждал использование сектантской темы из «Степного короля Лиры» Тургенева в своем романе, представляющем собой «наративизацию краткого тургеневского эскиза» [Полубояринова 2018: 216], заменяя секту хлыстов у Тургенева сектой духоборов. Кроме того, Л. Н. Полубояринова называет первый роман А. Белого «Серебряный голубь» «своеобразным продолжением тургеневско-мазоховского сектантского кода» [там же: 218], который, вернувшись в Россию, проецируется на уровень национальной и европейской истории в оппозиции славянофильства и западничества¹.

В Заключении автор монографии подчеркивает, что данное исследование может быть продолжено и в отношении других австрийских тургеневцев рубежа XIX–XX вв. (Я. Ю. Давид, Н. Гофман) и XX в. (А. фон Захер-Мазох), а также такого значительного писателя современности, как Т. Бернхард. Последний факт подтверждается диссертацией А. Левкиной «Томас Бернхард и традиция русской литературы» [Levkina 2016: 60], в которой герои Бернхарда вписаны в ряд «лишних людей» в традиции русской литературы и Тургенева («Рудин», «Заметки лишнего человека» и др.) в частности. В содержательном исследовании о Бернхарде В. В. Котелевской речь идет о нигилизме бернхардовских героев [Котелевская 2018: 136], но ни Тургенев, ни австрийские тургеневцы не упоминаются. В статье В. Н. Никифорова и Н. С. Павловой «Томас Бернхард» в «Истории австрийской литературы XX века» в ряду литературных пристрастий Бернхарда в первую очередь называются Лермонтов, Тургенев, Достоевский [История австрийской литературы 2010: 284].

Приложением к книге служит таблица, представляющая разнообразные тургеневские мотивы у Л. Фон Захер-Мазоха, которая может служить путеводной нитью для студентов и молодых ученых, изучающих творчество русского и австрийского писателей, а также для компаративистов, работающих в области

¹ Уместно вспомнить восприятие А. Белым в 1888 г. повести Тургенева «Призраки» (1863): «Мама при мне читает вслух „Призраки“ Тургенева; я так потрясен слышанным, что со мною делается истерика» (Белый А. Материал к биографии) [Белый 1994: 514].

сравнения и сопоставления произведений русских и зарубежных авторов.

В монографии Л. Н. Полубояриновой собрана, проработана и представлена библиография по исследуемой тематике, как в объемных сносках в тексте, так и в списке использованной литературы (на 18 стр.), включающая значительное количество художественных текстов, отечественных и зарубежных исследований на всевозможные основные и побочные темы исследования, например, сектантство и др., затронутые как в произведениях Тургенева, так и в сочинениях австрийских писателей. Важной составляющей монографии является обращение к философским трудам рубежа веков (З. Фрейд, А. Шопенгауэр и др.), а также к исследованиям современных философов, развивавших свои гипотезы на разнообразном литературном материале (Ж. Деррида, Ю. Кристева, Ж. Делез, Ж. Лакан, Р. Барт и др.). Сопоставление текстов Тургенева и Мазоха не может не напомнить оппозицию Р. Барта о «тексте-удовольствии» и «тексте-

наслаждении», в первом случае читатель «испытывает радость от устойчивости собственного я (в этом его удовольствие)», во втором случае – «стремится к своей гибели (в этом его наслаждение)» [Западное литературоведение XX века 2004: 398]. Другая оппозиция, выявленная Фрейдом и уточненная Делезом, – «фантазия» и «фантазм» [Новый философский словарь 2007: 673–674] – также могла бы быть соотнесена с типом воображения русского и австрийского писателей.

Цитаты из еще не переведенных на русский язык художественных и литературоведческих текстов, необходимые для данного исследования, переведены Л. Н. Полубояриновой с удивительным проникновением в дух цитируемых произведений, и остается надеяться на то, что они, может быть, когда-то появятся целиком в переводе автора рецензируемой книги, способствуя более близкому знакомству российского читателя с литературой второго ряда австрийского модерна, сыгравшего значительную роль в развитии мировой литературы и культуры.

Литература

- Белый, А. Символизм как миропонимание / А. Белый ; сост. Л. А. Сугай. – М. : Республика, 1994. – 528 с.
- Западное литературоведение XX века : энциклопедия / гл. ред. Е. А. Цурганова. – М. : Intrad, 2004. – 559 с.
- Захер-Мазох, Л. фон. Венера в мехах / Л. Фон Захер-Мазох ; пер. с нем. А. Гараджи ; предисл. Л. Н. Полубояриновой. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 220 с.
- История австрийской литературы : в 2 т. – М. : ИМЛИ РАН, 2010. – Т. 2. – 573 с.
- Котелевская, В. В. Томас Бернхард и модернистский метароман / В. В. Котелевская. – Ростов-на Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2018. – 352 с.
- Новый философский словарь: Постмодернизм / гл. ред. А. А. Грицанов. – Минск : Современный литератор, 2007. – 816 с.
- Павлова, Н. С. Природа реальности в австрийской литературе / Н. С. Павлова. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 311 с.
- Полубояринова, Л. Н. «А теперь еще и Тургенев!»: Истоки, основания и ключевые параметры рецепции русского классика в Австрии / Л. Н. Полубояринова. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. – 248 с.
- Тургенев, И. С. Записки охотника / И. С. Тургенев ; изд. подг. А. Л. Гришунин [и др.]. – М. : Наука, 1991. – 678 с.
- Тургенев, И. С. Избранное / И. С. Тургенев. – М. : Молодая гвардия, 1968. – 670 с.
- Тургенев, И. С. Повести / И. С. Тургенев. – М. : Художественная литература, 1976. – 496 с.
- Тургенев, И. С. Повести и рассказы 1854–1860 / И. С. Тургенев // Тургенев И. С. Собрание сочинений : в 10 т. – М. : Художественная литература, 1962. – Т. 6. – 279 с.
- Тургенев, И. С. Повести и рассказы 1862–1870 / И. С. Тургенев // Тургенев И. С. Собрание сочинений : в 10 т. – М. : Художественная литература, 1962. – Т. 7. – 254 с.
- Levkina, A. Thomas Bernhard und die Tradition der russischen Literatur / A. Levkina. – Würzburg : Ergon, 2016. – 228 S.

References

- Belyi, A. (1994). *Simvolizm kak miroponimanie* [Symbolism as a world view]. Moscow, Respublika. 528 p.
- Grizanov, A. A. (Ed.). (2007). *Novyi filosofskii slovar': Postmodernizm* [New philosophical dictionary: Postmodernism]. Minsk, Sovremenniyi literator. 816 p.
- Istoriya avstriiskoi literatury: v 2 t.* [History of Austrian literature, in 2 vols.]. (2009). Moscow, IMLI RAN. Vol. 2. 629 p.

Andreiushkina T. N. On the Reception of I. S. Turgenev by Austrian Writers of the XIX–XX centuries...

- Kotelevskaya, V. V. (2018). *Tomas Bernkhard i modernistskii metaroman* [Thomas Bernhard and the modernist metanovel]. Rostov-on-Don, Taganrog, Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta. 352 p.
- Levkina, A. (2016). *Thomas Bernhard und die Tradition der russischen Literatur*. Würzburg, Ergon. 228 p.
- Pavlova, N. S. (2005). *Priroda real'nosti v avstriiskoi literature* [The nature of reality in Austrian literature]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kultury. 311 p.
- Poluboyarinova, L. N. (2018). «A teper'eshche i Turgenev!»: Istoki, osnovaniya i klyucheverye parametry retseptsii russkogo klassika v Avstrii ["And now Turgenev!": Origins, foundations and key parameters of the reception of Russian classics in Austria]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 220 p.
- Sacher-Masoch, L. von. (2004). *Venera v mekhakh* [Venus in furs] / trans. by A. Garadzhy. Saint Petersburg, Azbuka-klassika. 220 p.
- Tsurganova, E. A. (Ed.). (2004). *Zapadnoe literaturovedenie XX veka: entsiklopediya* [Western literature of the twentieth century: encyclopedia]. Moscow, Intrada. 559 p.
- Turgenev, I. S. (1962). *Povesti i rasskazy 1854–1860* [Novels and stories 1854–1860]. In Turgenev, I. S. *Sobranie sochinenii*, in 10 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. Vol. 6. 279 p.
- Turgenev, I. S. (1962). *Povesti i rasskazy 1862–1870* [Novels and stories 1862–1870]. In Turgenev, I. S. *Sobranie sochinenii*, in 10 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. Vol. 7. 254 p.
- Turgenev, I. S. (1968). *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow, Molodaya gvardiya. 670 p.
- Turgenev, I. S. (1976). *Povesti* [Novels]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 496 p.
- Turgenev, I. S. (1991). *Zapiski okhotnika* [Hunter's notes] / ed. by A. G. Grishunin. Moscow, Nauka. 678 p.

Данные об авторе

Андреюшкина Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода, Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Россия).

Адрес: 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: andrejushkina@tltu.ru.

Author's information

Andreiushkina Tatiana Nikolaevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, Togliatti State University (Togliatti, Russia).